

Повесив трубку, я почувствовала, что мне необходимо должным образом разобраться в своем собственном эмоциональном состоянии. Поэтому я взяла чашку чая и села у окна, создавая художественное настроение, изображая себя погруженной в раздумья.

Расставшись на три года, я действительно не ждала Цзян Чэня. Я хотела найти человека, возможно, с глазами похожими на его, возможно, с ямочками на щеках, похожими на его, возможно, ему бы также нравилось пить воду Нунфу, и все же он никоим образом не был бы похож на него... Тогда у нас бы случился роман, мы поженились бы и долгое время полагались друг на друга. Я бы любила его точно так же, как любила Цзян Чэня, ни в малейшей степени не сдерживаясь.

И все же тот Цзян Чэнь, которого я не ждала, по ошибке, из-за сочетания неожиданных случайных факторов, снова появился передо мной. Более того, казалось, что он был не похож на меня, и ждал меня. Если это было не так, я также решила продолжать неправильно понимать это как таковое, ибо кто просил его найти зазывалу*? В телевизионных драматических сериалах все зазывалы главных героев мужского и женского пола использовались для разжигания ревности другой стороны, хотя вознаграждение, которое он предложил Чжуан Дун На, заставило меня заподозрить, что более вероятно, что он на самом деле помогал больнице привлекать клиентов.

* зазывала - сообщник мошенника, который выдает себя за настоящего клиента, чтобы соблазнить или поощрить других.

В глубине души я молча превратила Цзян Чэня в человека, который с болью ожидал моего возвращения и который ни перед чем не остановится ради меня, более того, чувствуя, что при анализе этот вопрос был весьма занимательным. Какое-то время я также не знала, как мне следует оценивать IQ Цзян Чэня за такой детский поступок. Но коэффициент интеллекта Цзян Чэня, когда дело доходило до отношений, всегда был не очень высок, у меня был большой опыт в этом аспекте.

Например, наш первый поцелуй.

В то время мы с Цзян Чэнем встречались большую часть месяца, и наш прогресс всегда останавливался на какой-то поверхностной стадии, такой как держание за руки, чтобы обменяться испариной на наших ладонях. Иногда мужские гормоны Цзян Чэня были в избытке, и он целовал меня в щеку, это было очень невинно и не слишком красиво.

Однако после того, как Линь Сяо из нашего общежития, имевший большой опыт в любовных отношениях, указал, что такой прогресс сильно отстает по сравнению с обычными романами молодых мужчин и женщин, я была очень раздосадована. Я думала, что это потому, что у меня самой было недостаточно обаяния, чтобы вызвать у Цзян Чэня по отношению ко мне те побуждения, которые должны быть у молодых людей. По этой причине я созвала всё общежитие, чтобы вместе осмотреть мои недостатки, и в конце концов мы пришли к выводу, что я недостаточно женственна. И для нас, этой группы людей, которые никогда не покидали своих башен из слоновой кости, женственность приравнивалась к ношению платья, и лучше бы оно было с глубоким вырезом.

На самом деле, это было предубеждение, женственность действительно не имела никакого отношения к тому, показывали ли вы свои две голые ноги или два куска плоти перед грудью.

Мои всемогущие соседки по комнате помогли мне найти платье, открывающее мою грудь, я несколько раз покрутилась, демонстрируя его в общежитии, одна за другой они заявили, что действительно почувствовали, как мой женский аромат ударил им в ноздри. (П/П: в переводе с китайского женственность напрямую переводится как «женский запах», отсюда и щекочущий ноздри).

После этого я соблазнительно ушла, чтобы пойти на свидание с Цзян Чэнем. Когда мы сидели на длинной скамейке рядом со спортивной площадкой, Цзян Чэнь действительно казался обладателем сердца обезьяны и ума лошади*, я чувствовала себя довольно привлекательной, поэтому задрала подол юбки, только чтобы увидеть несколько красных шишек, оставшихся от укусов комаров на моем бедре. Поэтому мне пришлось снова опустить подол своей юбки.

* идиома, описывающая кого-то с беспорядочными мыслями, которые так же неконтролируемы, как обезьяны / лошади, означает что-то вроде резвости / капризности и т.д.

Цзян Чэнь рассказал мне об интересных шутках их медицинского факультета. Он сказал, что в когорте до него было несколько старших ребят, которые украли баранью ногу после окончания своих экспериментов, чтобы принести обратно в общежитие и приготовить горячий суп, после того, как они поели, все общежитие сонно проспало два дня, оказалось, что этой овце ввели большое количество анестезирующего средства; он также рассказал мне о случае, когда в общежитии их факультета поймали вора, вся группа окружила вора и дико избила его, вор действительно не мог больше этого выносить и поэтому притворился мертвым, кто-то принес из их общежития стетоскоп и диагностировал: сердцебиение этого человека было сильным и ровным, поэтому все избивали его с еще большей радостью; он также сказал...

Короче говоря, Цзян Чэнь внезапно стал болтуном, и, будучи его девушкой, я могла лишь смеяться вместе с ним, более того, я смеялась до тех пор, пока не стала похожа на беспорядочно дрожащую цветущую веточку*, если бы не казалось, что я не показываю ему лица**.

* П/П: китайская идиома, описывающая физические движения красивой / распутной женщины, смеющейся от души.

** «делать лицо» - это фраза, которая является прямым переводом на английский с кантонского диалекта, что означает проявлять к кому-либо уважение и почести. Вся эта концепция «выражения лица» действительно важна в китайской культуре - например если ваш работодатель говорит что-то не так, даже когда вы поправляете его, вы должны быть тактичными и в то же время быть уверенными, что вы «показываете ему свое лицо».

Он говорил и говорил, а потом вдруг спросил меня: «Ты нанесла духи?»

Я этого не делала, поэтому решительно покачала головой.

Он подозрительно посмотрел на меня, глубоко вздохнул и сказал:

- Я определенно что-то почувствовал.

Я с огромным усилием сделала несколько вдохов, затем с внезапным прозрением сказала:

- О, ты говоришь об этом? Это запах туалетной воды, меня сильно покусали комары за бедро.

Он скептически заметил:

- Совсем не похоже на туалетную воду.

Я воспользовалась моментом, чтобы вспомнить, почесала в затылке и добавила:

- Туалетная вода была недостаточно охлаждающей, я также нанесла немного лечебного масла.

...

Больше он ничего не сказал. Я тоже не знала, что сказала не так, но примерно догадалась, что ему совсем не понравился мой запах, поэтому тихонько передвинулась на самый дальний конец скамейки. Половина моей задницы висела в воздухе.

Вот так мы и остались в тупике на каменной скамейке рядом со спортивной площадкой.

Наконец, он вдруг сердито сказал:

- Чэнь Сяоси, подойди сюда.

Я подумала: «Он же не собирается меня побить, правда?» Я слышала о типе бойфренда, который получал удовольствие от избиения своей девушки. Тем не менее, я все равно передвинула свою задницу поближе, спрашивая его:

- Зачем?

- Поцелуй меня, - ответил он.

Я застыла на одной трети скамейки запасных, не зная, что делать. Несмотря на то, что моей конечной целью было заставить его обратиться с этой просьбой, я все равно не оправдала ожиданий и была напугана до смерти. Скорее всего, я отношусь к тому типу людей, о которых говорят, что у них сердце вора*, но нет воровского нутра.

* имеется в виду злые намерения

- Поторопись, - настаивал он.

- Ой, - я подсознательно быстро переместилась на его сторону. Каменная скамья рядом с ним была немного ледяной, и я сидела прямо и неподвижно.

Цзян Чэнь с огромной силой повернул мои плечи, из-за чего мне пришлось воскликнуть «Айя!», чтобы напомнить ему, чтобы он не выкручивал мне плечи.

Он сказал: «Зачем ты говоришь «Айя», почему ты такая неромантическая*?»

* оригинальная китайская идиома означает не понимать, когда у другой стороны романтические намерения по отношению к вам, быть неромантическим / бесчувственным.

Как только он закончил говорить, его губы приблизились и приклеились к моим, я подумала: «Ты не можешь этого сделать, ты не можешь не дать мне времени защититься после критики и просто закрыть мне рот, это не похоже на то, что ты платишь мне деньги за молчание».

Позже я спросила его, привлек ли его мой элегантный вид, когда я надела платье, он сказал: «Нет, у тебя довольно толстые икры»; затем я спросила его, может ли быть, что его привлек запах туалетной воды в сочетании с лечебным маслом, он сказал: «Нет, пахло формалином»; я отказалась опустить этот вопрос и спросила, может ли быть так, что жужжание насекомых на спортивной площадке пробудило его животную сторону, он сказал: «Ты что, спятила?»; Я спросила: «Тогда в чем же было дело?» Он сказал, что просто хотел поцеловаться и посмотреть, отличаются ли тактильные ощущения кожной ткани губ от таковых у нормальной кожи.

...

Эта похожая на лепесток цветка романтическая мечта о моем первом поцелуе была безжалостно осквернена им просто так, с таким же успехом я могла бы подарить свой первый поцелуй кому-нибудь другому...

Как раз в тот момент, когда я досадовала на то, что в свое время не поцеловала незнакомца в первый раз, и вспоминала самого красивого незнакомца, которого я видела в своей жизни, раздался звонок в дверь. Мое сердце упало, напомнив ощущение невесомости, которое возникает в спускающемся лифте. Я глубоко вздохнула и приготовилась иметь дело с Цзян Чэнем с лицом холодной мачехи, возможно, я смогла бы получить от него взамен несколько умоляющих криков, чтобы компенсировать долгие годы лишений во время его преследования, когда я была молода.

Просто я был слишком счастлива, моя рука, когда я потянулась, чтобы взяться за дверную

ручку, дрожала, как будто я держала чек на 20 миллионов юаней.

Я с дрожью открыла дверь, но прежде чем ясно увидела, кто пришел, меня чуть не задушили медвежьим объятием. Я подумал, что это Цзян Чэнь извергает страсть, и ободряюще похлопала его по плечу и сказала: «Не будь эмоциональным, не будь эмоциональным».

Как только я закончила говорить, я почувствовала сильный аромат одеколона, поэтому с огромной силой оттолкнула человека, который меня обнимал.

У человека, который стоял перед моими глазами, были маленькие глаза, внешние уголки его глаз были раскосы вверх, он криво улыбался, от уголков его рта отходили две дуги, это было действительно дьявольски с оттенком раскованности.

Это был У Босун.

Я должна признать, я никогда не была храбрым или настойчивым человеком, за всю мою жизнь самым смелым и настойчивым поступком, который я сделала, было преследование Цзян Чэня, но даже в отношении этого вопроса оценка, которую Цзян Чэнь дал этому, была не очень хорошей. Он сказал: «Ты похожа на кошку, которая ела только кошачий корм, когда ты видишь крысу, ты знаешь, как преследовать ее, основываясь только на естественном инстинкте, но если ты увидишь рыбу, она также очень быстро увлечёт тебя». В этой вдохновенной и мастерской аналогии в его представлении я была кошкой, он – крысой, а У Босун – той рыбой.

Другими словами, У Босун был короткой интерлюдией на тернистом пути моей безответной любви к Цзян Чэню, я описала эту короткую интерлудию как еще одну маленькую красавицу, которую я подцепила на пути к тому, что не смогла добиться любви. Описание Цзян Чэня было более прямым и нелюбезным, он использовал две идиомы, связанные с растениями, чтобы описать это, он сказал: «Темперамент, подобный воде» *; «абрикос пророс через стену*». Я почувствовала, что он действительно ошибался.

* первая идиома описывает женщину, которая непостоянна и легкомысленна и которая не целеустремленна в любви. Вторая идиома описывает жену, у которой роман на стороне.

У Босун перевелся в наш класс во втором семестре 3-го выпускного класса из другой части страны. Неся свой школьный портфель на спине, он вошел в дверь, следуя за спиной классного руководителя. С нашим убогим классным руководителем, у которого лысел лоб и в уголках рта при разговоре выступала пена, служившая фоном, внешность переведенного ученика с густой копной каштановых волос, которые росли выше ушей, улыбающегося скошенными уголками рта, была очень ошеломляющей, прямо как у небесного существа.

Он улыбнулся, кивнул и сказал: «Всем привет, меня зовут У Босун».

В тот момент, когда он опустил голову, мне показалось, что блеснул луч света, и только тогда я поняла, что на мочке его уха был блестящий отражающий предмет, скорее всего, это была

серьга-гвоздик.

По отношению к переведенному ученику неизвестного происхождения сердца всех переполняло любопытство, а по отношению к переведенному ученику неизвестного происхождения, который носил серьгу-гвоздик в одном ухе и все же не был вынужден учителем отрезать себе ухо, всеобщее любопытство разгорелось еще более бурно, до максимально возможного уровня.

Как главу «Секты любопытства», меня подтолкнули вперед витиеватые, элегантные слова всех, кто был бесстыден и возлагал на меня все свои надежды, чтобы поболтать с переведенным учеником.

Поэтому моими вступительными словами были: «Одноклассник, который только что пришел, давай поболтаем».

Он как раз запихивал книги в недра школьной парты, когда услышал мои слова, его руки на мгновение замерли, и он поднял голову, чтобы взглянуть на меня.

- Поболтать о чем? Выплачивать гонорары за защиту?

Я почесала в затылке и неосознанно спросила:

- Какая плата за защиту?

Он засунул последнюю стопку книг, которые держал в руках, в стол, выпрямился и рассмеялся, скривив уголок рта:

- Я шучу, меня зовут У Босун, а как насчет тебя?

Я отчетливо слышала несколько звуков, издаваемых людьми за моей спиной, и звуки «Чэнь Гуаньси»... Чем больше я слышала, тем больше злилась, я обернулась, положила руки на талию и крикнула одноклассникам позади меня: «Что за Чэнь Гуаньси! Меня зовут Чэнь Сяоси, сколько раз я должен повторять вам, ребята, это не смешно, не смешно, не смешно, не смешно!»

Несмотря на то, что в то время великая и благородная новаторская работа Эдисона Чэня из серии «врата»* еще не состоялась, но все еще было довольно много бессмысленных людей, которым нравилось постоянно использовать наши имена для шуток, на меня часто оказывали давление, пока это не сводило меня с ума, это было не смешно, совсем не смешно...

* в предыдущей главе упоминались фотоскандалы Эдисона, потому что они были настолько масштабными и получили такую широкую огласку, что в китайских СМИ их часто называют «Воротами безвкусовых фотографий», например, как скандалы часто обозначаются суффиксом -

gate)

Группа одноклассников была сбита с толку тем, что я кричала на них, только через некоторое время кто-то тихо сказал: «Мы говорили, что он похож на Эдисона Чэня, когда улыбается, ты слишком чувствительна...»

...

Я, которая... Я не хочу жить.

У Босун позади меня рассмеялся и спросил:

- Тебя зовут Чэнь Сяоси?

Повернувшись к нему спиной, я кивнула.

- Да, добро пожаловать в наш класс.

Закончив говорить, я, не оглядываясь, вернулась на свое место, наклонилась вперед и легла на стол, притворившись мертвой. Как раз в тот момент, когда я притворялась до совершенства, пока даже сама не подумала, что действительно умерла, что-то ткнуло меня в спину. Я слабо повернула голову: Цзян Чэнь, сидевший за столом позади меня, размахивал шариковой ручкой, зажатой между его большим и указательным пальцами.

- Твоя ручка упала.

Я воспринял это легко.

- Ой.

- Вмешиваешься в дела других людей, верно. - Все лицо Цзян Чэня выражало радость по поводу моего несчастья. - Эдисон Чэнь смотрит на тебя и улыбается.

Я наклонила голову и взглянула на У Босуна, действительно, он смотрел на меня, улыбаясь, я смогла лишь неохотно выдавить улыбку в ответ. Развернувшись, я рухнула верхней частью тела на стол Цзян Чэня и в отчаянии завывала:

- Это так неловко, я не собираюсь жить.

Он воспользовался учебником, который держал в руке, чтобы постучать меня по голове.

- Так тебе и надо, если ты считаешь, что это смущает, в будущем не присоединяйся к веселью вслепую.

Я давным-давно натренировала все свое тело, чтобы быть полностью невосприимчивой к ударам Цзян Чэня, я могла даже бесстыдно спросить его:

- Если бы я решила с ним потусоваться, ты бы ревновал?

Он искоса посмотрел на меня.

- Я бы его поблагодарил.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2898599>